

Не было большего врага людей, чем они сами. Эльфийский Правитель ничем не отличался, и это было доказано бесчисленное количество раз. Поэтому Николаю нужно использовать ее как отвлечение, когда он пробирается в Селестию и крадет силы Вэл.

Для каждого бога, будь то древний или небесный, есть средство для проявления их сил. Вот почему был шанс украсть их силы, пока боги были ослаблены или отвлечены.

Николай был уверен в своей способности получить наследство Вэла, но до переворота, апокалипсиса и начала его страданий оставалось минимум времени.

Он хотел власти над мертвыми, которой боялись боги.

Несмотря на то, что Вэл считался мерзким богом, ненавидимым другими небесными существами, он все еще был частью Селестии. Поэтому, когда боги сойдут, они объявят, что Селестия защитила всех.

Николай, кажется, теперь исключение. Как темный фейри, он страдает от проклятия ненависти со стороны Селестии и всех божественных сил.

Проклятие Изгнанников.

Боги изгнали его род, и Николай даже не знал почему. Все, что он знал, это то, что теперь он проклят. Это были его единственные мысли, когда он прыгал с одной крыши на другую, чувствуя, что его желудок сожрет его, если он не удовлетворит его голод.

«Они обязательно заметят мое отсутствие», — пробормотал Николай, сканируя алыми глазами городские переулки в поисках головорезов, которых он мог сожрать.

Было легче сожрать любого случайного человека, на которого он положил глаз, так как это сэкономило бы ему время и энергию. Однако это напрягало его совесть, даже если он иногда сомневался в ее наличии.

Его нога приземлилась на край здания, прежде чем он оттолкнулся, чтобы прыгнуть к следующему. Так как он был в стелсе, его никто не видел.

Однако проклятие стало еще хуже, чем раньше, потому что он поглотил темного духа, обитавшего в его оружии. Ему казалось, что его желудок стал домом для червя, и он съест его плоть, если он ее не накормит.

— Мне надо спешить, спешить, спешить, — повторял Николай, оглядывая город. Продавцы расчищали свои тележки и искушали его съесть их. Однако он сдержался.

Он был больше, чем просто монстр.

Когда он приземлился на другое здание, глаза Николая заметили знакомую вспышку света. Свет отражался от одного здания к другому, прежде чем исчезнуть в определенном направлении.

Прошло меньше часа с тех пор, как он доложил Святой Марии, и ровно два часа с тех пор, как он в последний раз видел эту вспышку света. Не имея другого выхода, Николай молился, чтобы был кто-то, кого он мог бы поглотить, не чувствуя себя виноватым.

Иначе сегодня ночью прольется невинная кровь.

Его тело слилось с темнотой, когда он бросился за вспышкой света. Однако, как и прежде, он потерял его. Николай был зол, но продолжал смотреть в сторону исчезнувшего света, надеясь увидеть его снова.

Магазины закрылись, а люди с улыбкой пошли спать, не зная, что голодный монстр ищет что-нибудь поесть над их крышами.

Монстр, о котором шла речь, скорее разочаровался, чем проголодался из-за скрытой световой сферы. Николай ничего не нашел, глядя поверх крыш, в переулки или в нечистоты.

Любой мог бы подумать, что он сошел с ума, раз гоняясь за сферой света в ситуации, когда ему угрожала жизнь или смерть, но было чувство, которое заставляло его следовать за ним. Кроме того, сфера выглядела аппетитно.

'Рычать'

Желудок протестовал, но кишечник не был пуст. Наоборот, это был крик души. Ему нужно было поглотить душу, иначе он поглотит себя.

«В округе обязательно должны быть бандиты», — у Николая было прозрение, чтобы решить его дилемму, поэтому он сразу же начал бегать по стенам.

Николай не стал медленно спускаться, а просто прыгнул. Когда ветер пронесся мимо него, его клыки стали более заметными, а рога почти прорвали головную повязку.

Когда он приземлился, боли не было, но трудно было сказать, ее не было или ее маскировала мучительная боль его души. Прежде чем он успел это осознать, Николай уже смотрел сквозь лес, как свирепое чудовище.

«По крайней мере, я вдали от людей», — думал Николай, наблюдая за его действиями со стороны, как будто теперь что-то другое село за руль. Затем, когда он метался по лесу в поисках бандитов, Николай снова увидел вспышку света.

"Там!"

Его голос был хриплым, похожим на рев голода. К счастью для него, он был скрыт, и свет, казалось, не заметил его безумного вида.

Николай рванулся к свету, достигнув его, когда свет остановился, чтобы осмотреться. Когда он уже собирался схватить его, свет уклонился и отразился от нескольких деревьев, направляясь в другом направлении.

'Черт тебя подери!'

Николай в ярости бросился за светом, не заботясь о ветках, которые он сломал своим телом. Свет теперь казался более медленным, но он все еще искал что-то в лесу.

Затем это прекратилось.

Инстинкт Николая кричал, чтобы он держался подальше. Жуткая аура исходила от света, когда он начал менять форму, превращаясь в крошечную фею.

С длинным телом и хлопающими крыльями фея приземлилась на землю, чтобы посмотреть на следы крови. Николай очнулся от голода, когда увидел кровь на земле, и увидел, как фея

медленно поднялась в воздух и последовала за кровавым следом.

"Где ты..." - жутко прошептала фея, приземляясь каждые несколько секунд, чтобы слизать кровь. "Покажи себя, жалкий человек..."

— Он кого-то ищет? Николай последовал за жуткой феей, которая почему-то продолжала слизывать кровь. Чем больше они шли по следу, тем больше крови росло. Затем кровь остановилась у дерева.

— Нашла. Тебя, — сказала фея с широкой улыбкой на лице, глядя на дерево. Он медленно поплыл к дереву, а Николай бросился в сторону, ища человека за деревом. - А! - пронзительный крик раздался в лесу, когда Николай увидел фигуру в засаде. У Тали было бледное лицо, когда она пыталась прорваться сквозь тело феи, но сфера вокруг нее помешала ей сделать это.

Фигура спрыгнула с дерева на фею, направляя к ней когти света. Засада застала фею врасплох, и она попыталась убежать, но было слишком поздно.

"Ах!" пронзительный крик раздался в лесу, когда Николай увидел фигуру, устроившую засаду. У Тали было бледное лицо, когда она пыталась разорвать тело феи, но сфера вокруг него помешала ей это сделать.

«Оставь меня в покое, чудовище», — выплюнула Тали, прежде чем отпрыгнуть назад и вытащить маленькое цилиндрическое устройство, которое она нажала, прежде чем бросить его в фею.

Тюрьма света окружила фею, которая в ужасе заплакала и попыталась бежать. Однако тюрьма успела вовремя, и фея оказалась в клетке из полос света, исходящих от устройства.

"Выпусти меня!" — взвизгнула фея, но на лице Тали была лишь победная ухмылка. Археолог упала на землю, задыхаясь, нажимая на рану на животе.

"Наконец-то я... поймала тебя... надоедливая муха", - сказала она сквозь затрудненное дыхание и с потным лицом. «Я выясню человека, стоящего за тобой, даже если мне придется выпотрошить тебя за это живьем»,

«Пожалуйста, нет, не делайте мне больно», — заплакала фея в тюрьме, заливая слезы от страха. — Я тебе все расскажу, пожалуйста, отпусти меня! оно умоляло.

— Скажи мне, кто преследует меня, — потребовала Тали, отчаянно ожидая ответа. Однако фея продолжала рыдать, не давая ответа. Наконец, "Скажи мне!" — взревела она, и именно тогда фея подняла голову, чтобы показать дьявольскую ухмылку, ее длинные зубы охватили всю длину ее лица.

«Вас обманули!» — сказала фея, когда из Тали вырвался еще один свет, ударив ее в спину. У археолога застыл ужас, когда в ушах раздался звук рвущейся плоти.

"Дурак!"

"Дурак!"

Две феи запели, когда археолог упала на землю, истекая кровью. Фея пыталась спасти свою подругу, пока женщина пыталась встать, но тюрьма не сломалась.

«Надоедливый человек! Посмотри, что ты заставил меня сделать! Мастер сказал привести ее живой, что нам делать?»

"Что нам делать?"

Феи отражали друг друга своим высоким звуком. Затем, как бы сговорившись, они одновременно замолчали, и на их лицах появилась ухмылка.

«Похороненное знание лучше, чем потерянное, хе-хе»,

"Хе-хе"

Фея подлетела к археологу, который перевернулся в попытке сопротивляться. Затем, когда его руки превратились в мечи света, которые хотели перерезать шею Тали, из темноты появилась рука и схватила тело феи.

"Что..."

Хруст.

<http://tl.rulate.ru/book/73165/2017038>